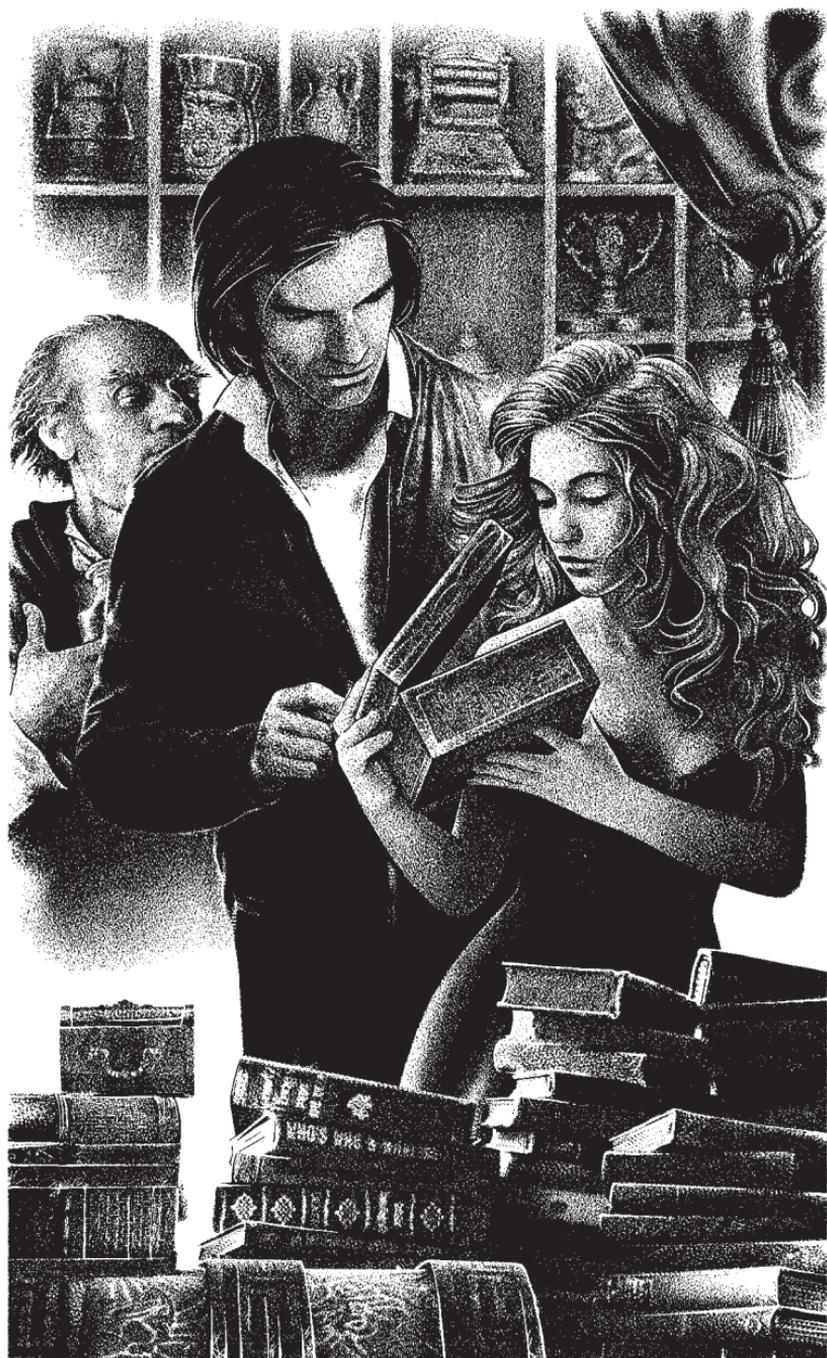

Анна Рэй

АРИАННА И ЦАРСТВО ДВУХ МИРОВ
АРИАННА И ОРДЕН ТЕМНОГО АНГЕЛА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Анна Рэй

Арианна
и Орден темного ангела

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2017
 ARMA
&
«Издательство А.ЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р96

Серия основана в 2011 году
Выпуск 279

Художник
С. Бабкина

Рэй А.

Р96 Арианна и Орден темного ангела: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2426-9

Вот ты и попала в Темное Царство: занимаешься расследованием гибели отца, работаешь магистром в Академии темной магии, стала невестой сына императора. Можно уже успокоиться и не искать новые приключения? Можно, но... Темный мир так притягателен для белого мага, и не все загадки еще разгаданы. А если к этому прибавить необычные магические способности, запутанный клубок тайн, непростые отношения с директорами академии, — скучно белому магу в Темном Царстве не будет!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Анна Рэй, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2426-9

От некоторых тайн лучше держаться подальше, иные опасно делить даже с теми, кого ты любишь и кому доверяешь¹.

*Собрание классической литературы
Царства Двух Миров*

ПРОЛОГ

*Двумя годами ранее
Белое Царство, гора Белуха*

Несколько месяцев назад я сидела на лавочке в парке родного города Райе, смотрела на распутившиеся розовые пионы и жмурилась от ярких лучей нашего южного солнца. Когда приоткрыла глаза, увидела его. Ничего особенного — он выглядел как обычный мужчина. Молодой, крепкий, смуглая кожа, каштановые волосы. Если вы простой человек, не маг, то никогда бы не догадались, что мужчина — темный маг. А если вы белый маг, то никогда бы не догадались, что на мужчине лежит родовое проклятие. Раньше я бы тоже не догадалась. Всего какую-то пару лет назад я бы вообще не обратила внимания ни на мужчину, ни на его ауру. А сейчас я, Арианна Росса, белый маг и целитель, вижу темные энергии и наблюдаю за тем, как огромное кровавое пятно расплывается по кармическому светло-синему световому полю незнакомца. Возможно, темная сила проснулась во мне после расставания с Рисом, моим возлюбленным. Тогда изменилась моя магия, и мне пришлось это скрывать. Я даже не могла рассказать своей семье про эти изменения. Я работаю травником и артефактором в ведической клинике мамы — ну как я ей расскажу о своей темной силе? И кто пойдет лечиться к белой знахарке, которая становится темной? Некоторые вещи лучше держать в секрете даже от самых близких.

Еще раз бросаю взгляд на темного мага и на родовую отметку проклятия. Интуитивно читаю с детства знакомую

¹ Роман Джорджа Мартина «Игра престолов».

одиннадцатую священную песню Борея, как заклинание. Ставлю магические руны и через несколько минут вижу, как красное пятно на ауре мужчины бледнеет и постепенно исчезает, поля света выравниваются, и судьба незнакомца меняется. Он что-то чувствует, наши взгляды встречаются. Мужчина направляется ко мне, а я, вскочив с лавочки, бегу от него со всех ног. Сама до конца не понимаю, что сейчас произошло. А уж ему и подавно объяснить не сумею. Нет, надо обратиться к кому-то за помощью, за советом. И в Белом Царстве есть лишь одно место, где я могу задать свои вопросы...

Я сижу в коридоре Малого храма жрецов на простой деревянной лавке среди прочих посетителей. Как и все, ожидаю своей очереди. Я приехала в глубинку Белого Царства к подножию горы Белуха, потому что только здесь могу найти ответы на свои вопросы. Именно здесь в монастыре живут святые жрецы-отшельники. Те, в ком с рождения проявляются энергии белой и темной магии. Их с детства готовят к жизни вне общества. Нам говорят, что они особенные и избранные. Но думаю, что их специально изолируют от назойливых глаз. И от вопросов, на которые в обществе до сих пор нет ответов. Надеюсь, что на мой вопрос ответить смогут.

Всего лишь раз в году на одну неделю Большой и Малый храмы открывают свои двери, и жаждущих паломников допускают на короткую беседу к жрецам. Здесь можно спросить о чем угодно — о прошлом, будущем и настоящем. Можно попросить вылечить болезнь и изменить судьбу. Но только один раз в жизни тебе разрешают воспользоваться правом посещения храма. Я долго ждала этой поездки. И здесь я с одной целью — узнать правду о том, кто я такая.

— Рина Белавская. — Голос монаха прозвучал где-то в отдалении.

Нас было двенадцать в коридоре, и люди вокруг начали оборачиваться и коситься друг на друга. Какая-то женщина не откликалась, задерживая очередь. Длинный белый коридор, низкие полукруглые двери из сосны. Все страждущие сидели на лавках, устроенных под навесом на улице. А в полумраке храма ожидали те, кого должны вызвать в келью в

двенадцать пополудни. Двенадцать комнат — двенадцать посетителей.

— Рина Белавская. — Служащий храма еще раз с напором произнес имя, а я вдруг осознала, что вызывают меня.

Вспомнила, что решила не называться своим настоящим именем и придумала новое. Не знаю почему. Интуиция. Возможно, я боялась, что кто-то в городе из знакомых или посетителей клиники может узнать о моей тайне и со мной перестанут общаться. Мне нужны ответы на мои вопросы. Какая разница, кто обратится с этими вопросами к отшельнику: известный артефактор из Райе Арианна Росса или скромная работница полей из Междуречья Рина Белавская?

Я подхватила сумку и кофту, встала с лавки и откликнулась:

— Простите, пожалуйста, это я. Растерялась, очень нервничаю.

Служка с неодобрением посмотрел на меня и проворчал:

— Келья двенадцать по коридору. Вас примет монах Феодулий. Вещи оставляете здесь.

И почему меня это не удивляет? Двенадцать — мой любимый номер. Я оставила сумку и кофту на единственном в коридоре столе и, пройдя несколько комнат, остановилась у двери. Постучала и выдохнула. Ну вот и все, через несколько минут я буду знать правду.

В небольшой комнате с белыми каменными стенами было прохладно и неуютно. В самом дальнем ее конце у окна стояли стол и два стула. На одном из них сидел худой пожилой мужчина в белом хлопковом балахоне, который по обычаю носили отшельники.

— Проходите, — сказал монах хорошо поставленным голосом и указал рукой на стул.

Я прошла по каменным плитам и села напротив жреца-отшельника. Вблизи он казался старше. Думаю, ему лет девяносто, не меньше. Поразили его ясные голубые глаза и белоснежная, тонкая, как папирус, кожа.

Отшельник молча смотрел на меня, и я догадалась, что первой должна начать разговор и рассказать о своем желании или просьбе.

— Дело в том, что... — я запнулась, — даже не знаю, как это сказать.

— Говорите по существу, — строго сказал пожилой мужчина.

В его голосе не было раздражения или усталости. Просто напоминание о том, что на всю беседу отведено двадцать минут, в которые следует уложиться.

— Да, так вот... — Я прокашлялась, отчего-то першило в горле. — Дело в том, что в моей ауре произошли изменения. Она стала меняться, увеличилась в размере, поменяла свой цвет и плотность...

Поймала себя на мысли, что словно сижу на приеме во врачебном кабинете в клинике.

— И что вы хотите от меня? — серьезно спросил монах Феодулий. — Чтобы я изменил это состояние? Или определил болезнь?

— Не думаю, что это болезнь. — Я судорожно вздохнула. — И менять ничего не надо. Просто я хотела бы знать, что это такое и почему произошли изменения.

— Покажите вашу ауру, — попросил отшельник, глядя на мою тонкую желтую полоску эфира. — Раскройте все тела света.

Снова вздохнув, я встала и развернула световые слои, как крылья. Яркое белоснежное сияние заиграло всеми цветами радуги и заполнило келью.

Монах Феодулий оторопело посмотрел на меня и на мое поле света, неожиданно подскочил со стула, заморгал. Его губы беззвучно зашевелились. А затем он начал хватать ртом воздух, издавая подозрительные хрипы. Кажется, помощь нужна не мне, а ему. Я заглушила ауру и подбежала к отшельнику, беря его за локоть.

— Вам плохо? Я могу помочь? — поинтересовалась я и налила из графина воду в одиноко стоявший стакан. — Попейте водички. Успокойтесь.

Монах присел за стол, залпом выпил воду и посмотрел на меня своими ясными глазами. С восторгом прошептал:

— У вас такая же аура, как и у нашего верховного жреца Дормидонта. Это чудо какое-то! Я не видел ничего подобно-

го у женщины. Как в вас проявляется магия? Это с рождения?

Я не успевала за ходом его мыслей, поэтому решила начать с последнего вопроса:

— Нет, не с рождения. Эта магия проявилась два года назад, мне только исполнилось двадцать пять. Я вижу энергию темных магов, могу их лечить, читать мысли, снимать родовое проклятие. Не знаю, на что еще способна. Поэтому я здесь. Хотелось бы понять, что это за энергии и что мне с ними делать.

— Да-да, конечно, это все очень необычно, надо разобраться, надо понять. И что удивительно, у монахов похожие тела света, но ваше — гораздо мощнее, плотность повышенная, цвет насыщенней, а уж про размер и говорить нечего... — Такое ощущение, что жрец разговаривал сам с собой. От волнения у него слегка тряслись руки и подрагивала эфирная аура. — Вот как мы поступим. Вы же здесь в мотеле при храме остановились?

— Да, в мотеле для паломников напротив Малого храма, — кивнула я.

— Очень, очень хорошо. Вы сейчас идите в свою комнату и ждите. А я сообщу о вас куда следует. В смысле главному настоятелю обители. Мы с ним посоветуемся, как с вами быть. Может быть, придется встретиться с самим... — Отшельник с пиететом поднял указательный палец к небу, точнее, к потолку комнаты.

Я согласно кивнула и направилась к выходу. Если честно, то слегка расстроилась. Ожидала, что жрец скажет что-то конкретное про мои энергии.

На выходе из кельи услышала его строгий голос:

— Ваша фамилия у нас записана, поэтому сидите в комнате и ждите. Мы за вами придем.

Я опять кивнула. В задумчивости вышла из приемной и покинула Малый храм. Я шла по саду, удаляясь от здания в сторону горы. Удивительный волшебный край, где горы с ледниками соседствуют с грохочущими водопадами и степями, стремительными реками и мрачными пещерами. Неудивительно, что именно в этих заповедных краях расположи-

лись храмы отшельников. Здесь царит особая атмосфера просветления и проходят мощные энергии. Ежегодно паломники из разных концов Белого Царства едут к жрецам, обосновавшимся у подножия горы Белуха. Маги и простые люди надеются на чудо. Понимаю их — я тоже надеялась. Но, видимо, свои загадки я буду разгадывать сама.

Вспомнила последние слова Феодулия, которые немного смутили. Все-таки хорошо, что я решила не называть свое настоящее имя. Амулеты нагрелись, и я чувствовала во всей этой ситуации что-то неправильное, какую-то опасность. Почему нельзя было сразу мне сказать про ауру? Я же видела, что он узнал эти энергии. Зачем мне нужно встречаться с самим? И кто этот «Сам»? Верховный жрец Белого Царства? А может, меня сразу отведут на прием к императору Юлиану? Чем больше я размышляла, тем меньше мне все это нравилось. Я решила, что в мотель заходить не буду, — личные вещи были у меня в сумке. Лучше-ка я сразу перенесусь домой в Райе. Отошла подальше в небольшую рощицу. Поблизости никого не было. Я развернула тела света, представила комнату в своем доме и настроилась на перенос...

— Да-да, она сейчас в мотеле. — В тесной келье в подвале отшельник Феодулий развернулся к магической сфере, закрывая изображение от служителей, которые могли ненароком зайти.

Он торопливо вполголоса продолжил:

— Нет, никому больше не говорил. Ни службе в приемной, ни настоятелю. Сразу же побежал сообщить вам, как увидел эти энергии...

Глухой голос из магической сферы что-то спросил, и Феодулий прошептал:

— Никто не слышал наш с ней разговор. Я соблюдал осторожность. Уверен, она из тех, кого вы ищете. Я сейчас пойду в мотель и постараюсь задержать ее разговором, а вы уж пришлите кого-нибудь из Ордена...

ГЛАВА 1

Ничто так не мешает спать по ночам, как неразгаданная тайна¹.

*Из сборника городских легенд
Темного Царства*

Мы всего несколько дней находились во дворце, а уже произошло столько событий. Но больше всего меня расстраивали частые встречи с императорской семьей. Вот и сегодня завтрак был похож на пытку. Император Юлиан хмурился и с раздражением пережевывал еду. Леди Моренна, не поднимая глаз от тарелки, водила вилкой по нетронутому десерту. Похоже, у императрицы не было аппетита. Я предполагаю, что у них с министром Бьорном уже состоялся неприятный разговор. Мне тоже кусок в горло не лез. С одной стороны стола сидел Кристианус, бросая на меня страстные взгляды. С другой — мой новоявленный родственник лорд Блейк одаривал меня своей по-отечески доброй улыбкой, напоминающей оскал хищника. Только Маркус и лорд Люциус были невозмутимы. Директор Люциус доедал третью порцию омлета, а Маркус съел уже все булочки, что были на столе.

Император со злостью отшвырнул вилку, которая со звоном ударилась о ножку бокала, чуть не опрокинув его на стол. Очевидно, что наша трапеза подошла к концу.

— Вы уже закончили? — поинтересовался лорд Юлиан, не обращаясь ни к кому конкретно.

Под «вами» он, вероятно, подразумевал всех членов семьи. Не дожидаясь ответа, продолжил:

¹ Роман Стефани Майер «Сумерки».

— Тогда пройдем в малую гостиную. Нам следует поговорить.

Он первым встал из-за стола и решительным шагом покинул столовую. Мы, словно нашкодившие адепты, последовали за ним. Малая гостиная совершенно не соответствовала своему названию. Она поражала своими размерами, как и прочие помещения во дворце. Я обратила внимание, что гостиная была оформлена в бело-золотистых тонах, несвойственных для темных магов правящей династии Дариус. Но золотые парчовые диваны и кресла соответствовали высокому статусу дворцовой мебели. Мы все расселись в кресла вокруг большого круглого стола. Но когда леди Моренна вошла в гостиную, император недовольно проговорил:

— Дорогая, думаю, тебе лучше не участвовать в этом разговоре. Ничего интересного для себя ты не услышишь, мы будем обсуждать дела академии.

Лорд Юлиан жестом указал жене на дверь. Если честно, такая перемена в отношениях супругов меня немного удивила. Впрочем, не каждая жена подсыпает своему любимому сильнейшие приворотные зелья, пусть даже и руководствуясь благородными порывами. Леди Моренна поджала губы, кивнула и, бросив на меня колючий взгляд, торопливо покинула гостиную.

Император не стал ходить вокруг да около, а сразу перешел к делу:

— У меня только один вопрос. Люций, Маркус, как давно вы знали о том, что происходит? И почему сразу же не сообщили мне?!

— Вообще-то, Юлиан, это два вопроса, — парировал директор Люциус.

Вот что мне в нем нравится — он всегда остается верен себе. Говорит то, что думает. И никакой император его не запугает.

— Отвечу на первый вопрос, — продолжил лорд Люциус. — Как только у нас возникли подозрения, мы тут же приехали во дворец. Сначала удостоверились, что яд действительно был в блюдах. Сразу же сообщили министру и тебе.

— Удостоверилась, я так понимаю, леди Арианна. Ведь для этого вы ее притащи... привезли во дворец? — Император выгнул бровь в манере младшего брата. — Так помолвка настоящая или фикция?!

Надо же, когда император не принимает яд и не пьет вино, он хорошо соображает.

— Отец, — вступился Маркус, — помолвка настоящая. Все удачно совпало — способности Арианны и наши чувства.

— Ну слава богам, — выдохнул император и зыркнул в сторону среднего сына. — А то еще одного скандала наша семья не выдержит. И что за представление вы устроили во время фуршета? Мне доложили, Маркус, что вы с Кристианусом чуть ли не подрались из-за Арианны.

Я увидела, как Рис, который ни на секунду не отрывал от меня своих ореховых глаз страдальца, хотел что-то возразить отцу. Но Маркус его опередил:

— Слухи сильно преувеличены, отец. Кристианус обозначился, приняв Арианну за свою давнюю знакомую. Недоразумение выяснилось, инцидент исчерпан.

— Слава богине, — выдохнул император. — Вроде бы Арианна не похожа на роковую женщину.

Это он что, комплимент мне только что сделал или пытался оскорбить? Я, наверное, никогда не привыкну к резким высказываниям лорда Юлиана. Будь он хоть трижды правителем всех Царств.

Не позволив никому и рта раскрыть, император продолжил:

— Как вы знаете, сегодня утром у нас был серьезный разговор с министром Бьорном и Моренной. Она призналась, что леди Ле Фей обманом втерлась к ней в доверие и надумила подсыпать мне зелье. Даже поваренка какого-то нашли... Впрочем, это уже не важно. Жена никогда не отличалась большим умом, но такой явной глупости я от нее не ожидал.

— Я уверен, Юлиан, что Моренна была под воздействием заволаговывающего заклинания, — рьяно вступился за родственницу лорд Блейк. — Она так любит тебя, так хотела пода-

речь тебе очередного наследника. А целительница заворожилась Моренну, принудив к таким чудовищным поступкам.

— Может, ты и прав, Блейк. — Император все еще злился, но в голосе появились мягкие нотки. При упоминании о любви леди Моренны лицо правителя разгладилось. — Надо поговорить с Сорреей. Насколько я понял со слов Бьорна, Люций подвергся точно такому же воздействию трав, как и я.

— Совершенно точно. — Лорд Блейк перехватил лидерство в беседе. — Абсолютно одинаковые случаи. Такое же воздействие. Уверен, Соррею тоже обманули и зачаровали...

— Блейк, — наконец-то прервал страстную речь родственника лорд Люциус, — вопрос в другом. Кто надоумил на эти поступки саму целительницу Ле Фей. Судя по тому, что она в бегах и скрывается от нас, за этим кто-то стоит и она кого-то боится.

— Совершенно с тобой согласен, — закивал головой Блейк Дариус. — И нам очень повезло с Арианной, что она оказалась таким сильным травником и смогла почувствовать яд.

Я совершенно не ожидала хвалебных песен в мой адрес от лорда Блейка. Он не растерял свой вчерашний запал и продолжал налаживать со мной родственные связи.

— Да, спасибо вам, Арианна, — сухо поблагодарил император, а я вдруг почувствовала, что все взоры устремлены на меня. — Значит, не все так плохо с вашей магией, и у вас есть какие-то задатки.

— Какие-то есть, — пробормотала я, краснея от повышенного внимания к персоне скромной травницы.

— Хорошо, — подытожил император свою речь, — здесь разобрались. С этого момента действуем сообща и привлекаем Бьорна в случае малейших подозрений. Теперь с академией.

Император посмотрел на Маркуса и перевел взгляд на лорда Люциуса, и я поняла, что он готовит им какой-то сюрприз. И не уверена, что приятный.

— Утром, до завтрака, мы переговорили с Блейком и пришли к единогласному мнению, что, пока профессор Морготт находится в столице под следствием, он будет отстранен от

преподавания в академии до конца учебного года. И у нас есть кандидатура на эту должность...

— Отец, может быть, мы сами с этим разберемся? — Маркус попытался прервать речь правителя.

Но тот, не обращая внимания на возражения сына, продолжил:

— У нас есть кандидатура, одобренная мной, Блейком и министром Эразмом. И мы заручились поддержкой министра магии Александра.

— То есть четверо против двоих, — усмехнулся лорд Люциус. — Может, вы и академией вместо нас с Маркусом управлять будете?

— Может, и будем, пока у вас происходят такие инциденты, — жестко парировал император, а я почувствовала, как обстановка в комнате накаляется. Точнее, искрятся ауры правителя и его младшего брата.

— И кто же сей достойный кандидат? — с сарказмом в голосе поинтересовался лорд Люциус.

— Кристианус. — Император Юлиан жестом показал в сторону среднего сына.

А я от удивления открыла рот. И заметила, что у Маркуса с лордом Люциусом такая же реакция.

— А что вас не устраивает? — сурово спросил правитель. — Он окончил Высшую школу белой магии, у него прекрасное знание языков и истории. В конце концов, он же не профессором по некромантии к вам идет. Что там может быть сложного в истории и литературе?

— У него нет опыта преподавания. — Маркус первым пришел в себя от чудесной новости. — И почему сразу профессором? Может, сначала магистром?

— Маркус, как ты себе это представляешь? — возмутился император. — Член семьи Дариус — и будет простым магистром. Я считаю, что и должность профессора ему не подходит, мелкогато для его статуса. Но пока это наилучший вариант.

В комнате повисла гробовая тишина. Я в этот момент случайно встретила глазами с Рисом, точнее, с лордом Кристианусом. И к своему удивлению поняла, что он настроен самым решительным образом получить это место.

В душе, где-то очень глубоко, я была согласна с императором. Кристианус прекрасно подходит на должность руководителя кафедры литературы и истории. Выдающихся магических данных у него нет, но он всегда любил изучать непокорные древние языки, добираться до самой сути в поисках исторической истины. С другой стороны, я пребывала в ужасе. Возможно, эта должность подходит Кристианусу, но пребывание вместе с ним в стенах академии совершенно не подходит мне.

— Вот и прекрасно! Мы не сомневались, что вы одобрите выбор. Думаю, это чудесный ход в рамках слияния белой и темной культур. Уверен, что Кристианус быстро найдет со всеми общий язык, — нарушил тишину лорд Блейк, при этом пристально посмотрев на меня. — И еще один момент. В связи с тем, что леди Морготт последовала в столицу за мужем на время расследования, должность магистра по зельеварению вакантна. Лорд Александр предложил кандидатуру двоюродной племянницы по отцу — леди Карину Логресс. Ей всего двадцать пять, но она очень одаренная девочка. Очень!

Я видела, что лорд Люциус был не в восторге от такого предложения. Черты его лица заострились, на скулах заходили желваки, и он процедил сквозь зубы:

— У меня уже есть очень одаренный мальчик, рекомендованный лордом Эразмом, способный лишь на дешевые фокусы. Вы мне еще и девочку пихаете? Я что, сам должен вести все предметы по темной магии вместо этих одаренных?!

— А как же качество образования, за которое вы так ратуете? — вклинился в разговор Маркус, чувствуя, что его друг готов взорваться в любой момент.

— Люций, Маркус, не кипятитесь! — жестко произнес император. — Это лишь замена на пару месяцев до окончания учебного года. А летом подыщите себе достойных кандидатов. Сейчас мы не можем рисковать и брать магов с улицы — нам нужно, чтобы нас окружали проверенные люди. Из известных кланов.

Лорд Маркус понял, что отца не переубедить. Он взял меня за руку и проговорил:

— Отец, мы закончили на сегодня? Мы можем идти?

— Да, — кивнул лорд Юлиан. — Но еще один вопрос. Когда вы собираетесь вернуться в академию?

— Через два дня, — ответил за нас директор Люциус, а мы с Маркусом утвердительно кивнули.

— Тогда переведите через портал Кристиануса и Карину и покажите им все в академии. — И император взмахнул рукой, любезно отпуская нас.

Лорд Люциус усмехнулся, давая понять брату, что не директорское это дело — проводить экскурсии по академии. Мы в спешке покинули золотую гостиную, а император, лорд Блейк и довольный Кристианус остались обсуждать новое назначение последнего.

— Арианна, у меня есть предложение, — проговорил директор Люциус и улыбнулся, глядя на моего жениха. — Маркус, не смотри на меня испепеляющим взглядом, твое предложение руки и сердца я перебить не смогу. Предлагаю пройти сейчас в хранилище и позаимствовать образец крови лорда Алексиса Ассетты. А потом прогуляемся до императорской лечебницы и проверим родство Арианны с кланом Ассетта.

Я совершенно забыла, что мы планировали подтвердить мою принадлежность к семье Ассетта, а потом поговорить с леди Анной. Лучше с ней разговаривать, имея на руках результаты. К тому же есть шанс, что родство не подтвердится.

— Арианна, мы перемещаемся в хранилище, — оторвал меня от мыслей лорд Люциус. — Можете заняться своим любимым делом и обнять жениха.

Маркус тут же парировал:

— Мы обнимемся и без твоих советов, Люций. Перемещаться не будем, прогуляемся по дворцу.

И, уже обнимая меня за плечи, прошептал в волосы:

— Не обращай внимания на Люция, дорогая. Он просто нам завидует.

— Я все слышу, — недовольно пробурчал директор Люциус и... тут же испарился в синем вихре энергий, напоследок добавив: — Встречаемся у входа!

Минут через двадцать мы стояли у входа в императорское хранилище, которое располагалось в подвальном помещении дворца. Первый и второй этажи центральной части здания занимала въездная арка, украшенная каменной колесницей и скульптурами богини Света Даны и богини Тьмы Инаны. Поэтому вход в хранилище был на первом этаже министерского корпуса. Там находились древнейшие артефакты и магические предметы, которые веками коллекционировали родовые кланы Темного Царства. После объединения двух царств в единую империю и постепенного присоединения земель малых народов коллекция пополнилась редкими артефактами белых и серых магических культур. По словам Маркуса, здесь же находилось легендарное кольцо богини Афиры, которое ей подарил муж, бог Борей. По легенде Афира была то ли дочерью, то ли внучкой бога-дракона Дэва, но она не обладала магическими способностями. Гордый и властолюбивый Дэв не смог смириться с такой родственницей и выгнал ее из темных земель. Афира скиталась по лесам и полям, жила словно отшельница, и, разумеется, именно в лесах ее и встретил бог природы Борей. А как встретил, так сразу и полюбил. И посвятил своей жене семнадцать магических заклинаний, более известных в народе, как «Семнадцать священных песен». А еще подарил кольцо с красным кристаллом. Этот перстень наделял обладателя особыми магическими способностями. Пока Маркус рассказывал мне эту историю, мы подошли к хранилищу. Двери из черного дерева с позолотой, инкрустированные рубинами и сапфирами, выглядели торжественно и неприлично дорого. Я подумала, что так, должно быть, выглядит проход в Подземное Царство. Лорд Люциус уже поджидал нас со скучающим видом.

— Вы, наверное, несколько кругов вокруг дворца сделали, прежде чем дошли до заветных дверей, — возмутился он. — Ну что, готовы, голуби мои?

Я кивнула, Маркус улыбнулся, и лорд Люциус открыл дверь. То, что я увидела, впечатляло. Черный каменный пол подсвечивался красными, желтыми и синими звездами. Приглядевшись, я убедилась, что передо мной искусная мо-

заика из цветных драгоценных минералов. Камни отражали свет настенных и потолочных светильников, переливаясь и загадочно мерцая. Обратила внимание, что стены и потолок под стать входной двери были выложены блестящим черным камнем с золотыми вкраплениями. Красиво, но мрачновато. Совершенно неожиданно перед нами образовалась темно-зеленая вихревая воронка, и через секунду появился небольшого роста мужчина в красном стеганом жакете, скорее напоминающем укороченный домашний халат. Землистый цвет лица, удлинённые уши и крупный нос-слива выдавали в незнакомце потомка троллей.

Скрипучим голосом мужчина произнес:

— Приветствую вас, мои царственные друзья! Что привело вас в стены императорского хранилища? Простое любопытство или нужда какая заставила?

Я совершенно не ожидала услышать столь высокий слог от родственника троллей. Обычно они изъяснялись более простым, я бы сказала, народным языком.

— Мистер Эсперантус, добрый день! — торжественно проговорил лорд Люциус, слегка поклонившись. — Разрешите представить леди Арианну, невесту лорда Маркуса. Надеюсь, Маркуса Дариуса вам представлять не надо?

— Разлюбознейший лорд Люциус! — высокопарно прохрипел мистер Эсперантус. — Разумеется, я помню всех членов великой династии Дариус. Как вы знаете, я служил в хранилище еще при вашем отце, лорде Аркусе. И помню его отца и вашего деда — лорда Ангелиуса. В те времена еще не было великой империи, и этот дворец был резиденцией правителей Темного Царства. Я помню...

— Да-да, — торопливо проговорил директор Люциус, — просто прекрасно, что вы так много помните! Но мы здесь не за этим. Хочу к вам обратиться с одним очень деликатным делом. Думаю, только вы сможете нам помочь в этом вопросе.

Глаза тролля заискрились, и он подошел ближе:

— Доверьтесь мне, мой юный друг! Уверен, я смогу вам помочь!

«Боже! Так мы целый день проведем в обмене любезностями», — ментально простонал Маркус.

Вслух же он почтительно произнес:

— Мистер Эсперантус, эта молодая леди — моя невеста. Мы предполагаем, что в ней течет кровь древнего рода Ассетта. Нам бы хотелось, разумеется, под роспись и заветное, взять образец крови лорда Алексиса Ассетты и отправить в императорскую клинику для установления родства.

— Ах, это так романтично! — Я не заметила, как это произошло, но тролль уже стоял совсем близко и горячо пожимал мне руку. — Милая леди Арианна, это так волшебное, что два древнейших рода — Ассетта и Дариус — сольются в едином союзе.

Лорд Люциус закатил глаза и взял мистера Эсперантуса за локоть, подталкивая к еще одним черно-золотистым дверям, которые визуальным образом составляли со стеной единое целое.

— Сольются, обязательно сольются, любезный мистер Эсперантус. Но нам надо помочь влюбленным. Необходимо формально подтвердить, что леди Арианна — внучка лорда Алексиса Ассетты. И именно на вас мы возлагаем наши надежды.

— Да-да, разумеется, — деловито проговорил тролль. — Прошу следовать за мной в Кровавую комнату великих. Как только мы закончим процедуру подписания документов, я передам вам образец крови.

Мы прошли через зал с черно-золотыми стенами и сияющими звездами на полу. А потом еще через один. И миновали еще точно такой же. У меня возникло ощущение, что это какая-то магическая иллюзия. Наконец за следующими дверями оказалась просторная светлая комната с отделкой из мрамора. Здесь находились статуи богов и магических животных, малые и большие витрины с артефактами. В очередном зале из бело-розового мрамора расположился императорский музей. За тысячу восемьсот с лишним лет существования двух царств правителям преподнесли самые разные экзотические подарки из ближних и дальних уголков мира. И все эти дары находились здесь. Я проходила мимо редких вещей, восторженно взирая на экспонаты, но совершенно

растерялась, когда мы подошли к рубиновым воротам. Две двери из полупрозрачного камня мерцали мистическим кровавым светом в мягком сиянии огня. Хранитель пробормотал заклятие, и двери открылись. А мы очутились в помещении, где стены из красного кристалла создавали впечатление кровавой комнаты. В огромном зале хранилища было холодно. Я заметила вдоль стены встроенные ниши. А в них стояли одинаковые золотые шкатулки. Нет, даже не шкатулки, а большие ларцы.

— Прохладно, — поежилась я.

— Здесь поддерживается низкая температура. В шкатулках находятся образцы крови магов из влиятельных кланов империи, — прошептал Маркус.

— Сначала необходимо пройти процедуру оформления, многоуважаемый лорд Дариус, — обратился к Люциусу хранитель.

— Оформление мне лучше взять на себя, — предложил Маркус. — Арианна — моя невеста.

— Конечно, Маркус, твоя, — закатил глаза директор Люциус. — Вдруг я схвачу кровь ее деда и использую в своих мерзких темных опытах. Да, Арианна? Еще, чего недоброго, привяжу вас к себе!

Маркус грозно посмотрел на родственника:

— Люций, иногда твои шутки неуместны!

Тем временем мы подошли к массивному бюро, позади которого возвышались ряды полок с объемными книгами в кожаных переплетах. Мистер Эсперантус просеменил к аккуратной лесенке на колесиках и встал на первую ступеньку. Нажал на рычаг сбоку и поехал вдоль полок, держась за боковые поручни.

— Нам нужен лорд Алексис Ассетта, правильно? — переспросил троль, чинно проезжая мимо полок с книгами.

— Да, — отозвались мы, одновременно поворачивая головы и отслеживая путь хранителя.

Мистер Эсперантус посмотрел вверх, опять нажал на рычаг. Лестница стала расти ввысь. А вместе с ней на наших глазах возносился маленький хранитель в красном стеганом жакете. Передвигаясь на странной машине от полки к полке,

он наконец-то остановился и вытащил одну из книг. Точно так же необычный механизм опустил тролля вниз.

— Так-так, посмотрим. Ассетта...

Мистер Эсперантус каким-то непостижимым для меня образом уже сидел за столом, листая кожаный талмуд. Как он так быстро перемещается?

— Нашел! Номер хранилища пятьсот двенадцать. Записываю, что передаю малую капсулу с кровью лорду Маркусу для подтверждения... так-так-так... ага, родословной невесты леди Арианны Ассетты. Правильно? — Пушистая бровь тролля взметнулась вверх.

А мы втроем одновременно ответили: «Правильно!»

Хранитель достал из нижнего ящика стола маленький саквояж золотистого цвета и направился к той части стены, где в нишах стояли золотые ларцы. Проходя мимо, я совершенно случайно заметила надписи на ларцах: «лорд Рекс Бьорн», «лорд Владемир Драгон», «лорд Адрианус Дариус». Но не успела я задать вопрос Маркусу, как мы резко остановились. Мистер Эсперантус торжественно проговорил:

— Дорогие мои! Перед вами ларец под номером пятьсот двенадцать!

Хранитель что-то пробормотал себе под нос и взмахнул рукой. Золотой ларец с верхней полки воспарил, пролетел у нас над головами и медленно осел на столе. Мистер Эсперантус открыл шкатулку, и моему взору предстали пять прозрачных флаконов с кровью. Они парили в воздухе в ледяной дымке. В центре — большой ажурный флакон из переливчатого стекла. Его окружали четыре флакончика, похожие на пробирки. Хранитель достал одну такую пробирку с кровью и убрал в золотистый чемоданчик, который принес с собой.

— Теперь нужно произнести клятвы и расписаться. Все как обычно, согласно процедуре передачи, — важно произнес тролль. — Напоминаю, что вы обязуетесь использовать образцы с кровью по решению семьи. В данном случае по высшему распоряжению императорского клана Дариус, который имеет право запросить любой образец и любой артефакт...

Я краем уха слушала, как хранитель объясняет процедуру передачи образцов, и старалась незаметно подойти к стене с сундуками. Тролль стоял ко мне спиной, и ему не было видно, что я делаю. Да я, собственно, и не собиралась ничего делать. Так, заинтересовалась одним сундучком. В том же ряду, что и ларец с образцами крови Алексиса Ассетты, чуть ниже стоял ларец с надписью «Адрианус Дариус». Я знаю, что на все ларчики установлена сверхсложная магическая защита со сверхсекретной комбинацией цифр и слов. Но так хотелось хоть глазком заглянуть в сундук лорда Адриануса. Вдруг песня-заклинание Борея поможет его открыть? Я пробормотала восьмую песню Борея и мысленно начертила в воздухе магические знаки, направив на сундук свою энергию. Раздался тихий щелчок, крышка откинулась. Отлично, универсальные заклинания Борея работают исправно. Я не знаю, что ожидала увидеть — почерневшую кровь предателя или флаконы из драгоценных камней необычной формы. Но точно не ожидала увидеть «ничего». Ларец был пуст, капсул с кровью не было. Боже, что же делать? Я обернулась и обнаружила, что Маркус почтительно склонился к мистеру Эсперантусу, а тот ему что-то объясняет. Лорд Люциус молча стоял рядом с ними. Через ментальную связь я обратилась к директору Люциусу и попросила подойти к нише, не привлекая внимания хранителя.

«Арианна, вы опять что-то подслушали или неумело открыли древний артефакт?» — усмехнулся лорд Люциус в моей голове, а через минуту уже находился рядом.

— Хуже, — прошептала я приблизившемуся ко мне магу и покосилась на сундук: — Я умело открыла ларец.

— И что же это за ларец? — все еще улыбаясь, заговорщически прошептал маг.

— С образцами крови лорда Адриануса, — виновато произнесла я.

— Зачем вам понадобился этот сундук? — Улыбка на лице мага сменилась удивлением.

Я вздохнула:

— Хотела посмотреть, как выглядит кровь предателя. Ну и флакончики рассмотреть поближе...

— Арианна, какие флакончики? Вы опять суете свой нос... — начал порицать меня директор Люциус, но, склонившись над сундуком, удивленно промолвил: — Там же ничего нет!

— Именно это я и пытаюсь вам втолковать, — хмыкнула я. — Мне стало любопытно посмотреть на кровь лорда Адриана. Я сняла запирающее заклятие. А сундучок оказался пуст!

— Абсолютно пуст. Ни единой капсулы, — пробормотал маг.

Мы различили приближающиеся голоса и шаги, и директор Люциус прошептал:

— Живо запирайте сундук, я вас прикрою.

Он повернулся ко мне спиной, закрывая и меня, и часть стены, где находилась ниша с ларцом. Дрожащими губами я прочитала заклинание и начертила рукой в воздухе запечатывающие символы. Крышка сундука захлопнулась, послышался щелчок, и я поняла, что все сработало.

Тут же услышала голос Маркуса:

— Дорогая, все формальности улажены. Я подписал бумаги и произнес клятвы. Образец крови лорда Ассетты у нас. Можем пройти в клинику, и уже к вечеру результаты будут готовы.

— Да, дорогой, спасибо, — ответила я жениху с натянутой улыбкой.

— Мистер Эсперантус любезно предложил показать нам хранилище с артефактами... — начал говорить Маркус, но забеспокоился, заметив, что я крепко вцепилась в руку лорда Люциуса. — Что с тобой, Арианна? Ты очень бледная.

— Я плохо себя чувствую, — пробормотала я. — Мы можем сейчас покинуть хранилище?

Директор Люциус театрально проговорил, пытаясь произвести впечатление на хранителя:

— Уважаемый мистер Эсперантус, мы как-нибудь в следующий раз рассмотрим артефакты. Боюсь, что Арианна может потерять сознание, если мы срочно не поднимемся наверх.

Я закивала головой в подтверждение этих слов. Но тут же закашлялась, когда хранитель с сочувствием прохрипел:

— Все понятно. Дело молодое. Видимо, и со свадьбой по этой причине спешите, как я слышал. В вашем положении, леди Арианна, нужно срочно на воздух. И беречь себя, милая! Больше гуляйте, кушайте фрукты.

Я покраснела как рак, когда до меня дошел смысл сказанного. Маркус непонимающе смотрел то на меня, то на хранителя. А лорд Люциус гнусно улыбался. Быстро распрощавшись с мистером Эсперантусом, мы практически бегом прошли все комнаты и выбрались на первый этаж министерского корпуса.

— Может, вы объясните мне, что за представление там устроили? — сердито спросил Маркус.

— Объясним, только не здесь. Встретимся в твоей гостиной. — И директор Люциус исчез в синем вихревом потоке.

Маркус пожал плечами и притянул меня за талию. Не обращая никакого внимания на проходивших мимо сановников, мы закружились в лилово-серебристых энергиях, переносясь в апартаменты. В нашей гостиной директор Люциус уже разливал вино по бокалам. Для себя я попросила сок. У нас в Белом Царстве вино было принято употреблять только в праздничные дни. Но я заметила, что в Темном Царстве, а особенно во дворце, вино пили, словно воду.

— Присядь, Маркус, — попросил старший Дариус, передавая нам бокалы.

Мне показалось или у него действительно трясутся руки? Мы с женихом устроились на мягких подушках плюшевого дивана, а лорд Люциус вздохнул:

— Знаешь, Маркус, у твоей невесты есть одна удивительная черта — любопытство.

— Любознательность, — вставила я.

— Не важно, как это называется. Главное, что вы умудряетесь засунуть свой прелестный нос в самые неподходящие места. Сегодня этим местом оказался ларец с образцами крови Адриануса. — Директор Люциус нервно постукивал пальцем по ножке фужера.

— Правда? И что же ты там нашла, дорогая? — Глаза Маркуса светились любовью, словно у родителя, гордого за свое любознательное чадо.

— Главное, чего она там не нашла, — заметил брат императора. — Ни-че-го. Маркус, сундук оказался пуст. Капсул с кровью не было!

Директор Люциус залпом осушил фужер. А Маркус от удивления замер и, наоборот, отставил свой фужер в сторону.

— В каком смысле не было?

— В самом прямом смысле. — Лорд Люциус уже наполнил новый бокал. — Кто-то забрал все образцы!

После нескольких минут тягостного молчания Маркус спросил:

— Вы хотите сказать, что в ларце не было ни одного флакона с кровью Адриануса Дариуса?

— Да! Именно это я тебе и говорю. — Лорд Люциус сверлил родственника потемневшим взглядом. — И ты должен понимать, что это может означать.

— Думаешь, кто-то хочет вернуть Адриануса? — не поверил Маркус.

— Боюсь, что да, — кивнул директор Люциус.

— Как это возможно? — поразила я.

— Арианна, ты, наверное, слышала, что в черной магии есть обряды, которые могут вернуть душу умершего, — пояснил Маркус. — Для проведения ритуала нужна кровь родственника. Но она не всегда подходит. Идеально, если это будет кровь самого умершего.

— Тем более что Адрианус формально не умер, он подвергся процедуре многолетнего проклятия, — добавил лорд Люциус. — Вы же знаете, что в империи запрещена смертная казнь, но к особо опасным преступникам применяется проклятие столетнего «анабиозуса». Тело пребывает в коме, а душа — в Царстве Теней. При желании и большом магическом даре неупокоенные души можно вернуть в наш мир.

— Нужно срочно обо всем сообщить министру Бьорну. — Маркус поднялся с дивана и начал мерить комнату твердыми шагами.

— Вы и так с ним встречаетесь за ужином, вот и сообщишь, — предложил лорд Люциус. — Не думаю, что за эти несколько часов кто-то оживит Адриануса и он собственной

персоной появится во дворце. Мы не знаем, как давно изъяли образцы. И мне непонятно, что все это означает.

— Это означает, что все гораздо серьезнее, чем мы думали, — нахмурился Маркус, опять присев на диван и взяв меня за руку. — Возможно, заговор, который мы наблюдаем последние несколько месяцев, замыслили уже очень давно.

— А кстати, ты помнишь тот скандал семь лет назад, перед подтверждением полномочий Юлиана? — обратился к Маркусу лорд Люциус. — Если задуматься, то чем-то он похож на нынешний. Тогда всплыли неприятные подробности любовных связей Юлиана с дочерьми высокопоставленных чиновников, и разразилась буря. Императора хотели переизбрать, и первым претендентом на престол был Блейк. К счастью, Совет ста тридцати посчитал, что постельные аппетиты Юлиана не могут повлиять на его политические взгляды. Да и Блейк не подходил на роль правителя. Брата тогда прищучили, но, боюсь, еще одного скандала ему не простят. Тем более что на этот раз под сомнение поставлена его способность управлять империей.

— Я не помню тех событий, Люций. В тот год я был на войне и не следил за дворцовыми перипетиями. Наши войска тогда сильно потрепали в битве за восточные земли. Бьорн, который руководил армией, был на волосок от смерти. И если бы не медики и целители императорской клиники, ему бы не выжить. Именно тогда я принял решение больше не участвовать в бессмысленных войнах. — Маркус вздохнул. — Поэтому я не помню деталей, связанных с политикой. Было не до того.

— А я помню, потому что Юлиан настойчиво искал моей поддержки, — ответил директор Люциус. — И, кстати, Блейк тоже.

— Люций, ты считаешь, что заговор затевался давно и начинщики лишь выжидали удобного момента для нанесения удара? И ты думаешь, что Блейк как-то с этим связан? — удивился Маркус.

— В свете последних событий — да, я так считаю, — кивнул Люциус. — Но нужно разобраться, насколько глубоко он в этом замешан. Блейк выстроил отношения с ключевыми

министрами. И в пустяковом, казалось бы, деле по смене преподавателей в академии он, а не мы, получил поддержку Эразма и Александра. А Юлиан и рад спихнуть среднего сына с глаз долой.

Лорд Люциус подошел к буфету и достал сладости. С сомнением посмотрев на шоколадные конфеты, выбрал пастилу. Мы с Маркусом отказались от сладкого, потому что через пару часов нас ожидал ужин у министра. Лорд Люциус пожал плечами, съел один кубик пастилы и продолжил:

— С другой стороны, у нас нет прямых доказательств против Блейка. Мы даже не можем обвинить его в том, что он как-то связан с этой историей с зельем и с Ле Фей. Ведь на должность императорского целителя ее рекомендовал сам министр магии и медицины Александр. Возможно, старый коршун говорит правду и целительница по собственной инициативе втерлась в доверие к дамам из высшего света. Помогала в женских интригах по удержанию мужей и любовников. А наши леди не видели ничего предосудительного в том, чтобы подсыпать порошок и привязать к себе возлюбленных.

— Допустим. Но кто убил поваренка, который, похоже, действовал по указаниям целительницы? Нет, все не так просто с приворотами, Ле Фей и Блейком. Но пусть с этим Бьорн разбирается. Все-таки Блейк наш родственник, и не хотелось бы думать о нем как о предателе, — недовольно проговорил Маркус.

— Кстати, по закону именно Блейк мог забрать флаконы с кровью отца, — заметил лорд Люциус. — Или его сестра Инга.

— Думаю, мы не должны самостоятельно решать эти загадки, — вздохнул жених. — Я ментально свяжусь с министром и расскажу о пропаже. Необходимо срочно привлечь людей из отдела по темным делам. Боюсь, людям Бьорна придется посетить пещеры в Черном храме, где хранятся тела государственных преступников. Проверить склеп с телом Адриануса и...

— И его ближайших соратников, — закончил мысль лорд Люциус.

Я слушала беседу Дариусов затаив дыхание. И с ужасом осознала, что все события, случившиеся ранее, еще цветочки по сравнению с тем, что планировали заговорщики. Почему-то мне стало страшно, и я прислонилась к Маркусу, а он тут же обнял меня и крепко прижал к себе.

Этим вечером мы с Маркусом отправились в гости к военному министру. Дом лорда Бьорна находился недалеко от дворца в элитном районе Аркуса, где постройки представляли собой чудо архитектуры, воплощение безумной фантазии строителей. К чести министра, дом его не был ни в форме ракушки, ни в форме дерева. Это был обычный... готический собор с отделкой из белоснежного мрамора. Острые башни уходили пиками в небо, узкие стрельчатые окна переливались перламутровыми витражами розовато-желтых оттенков. Над центральным входом красовался горельеф: женская фигура со сложенными в молитве руками и опущенной головой. На мой взгляд, строение напоминало не храм, а большой склеп. Странный выбор жилья для военного министра. Почему-то сразу вспомнились строчки: «Древней меня лишь вечные созданья, и с вечностью пребуду наравне, входящие, оставьте упования»¹. Одним словом, оставь надежду всяк сюда входящий.

Не успели мы подойти к зданию, как дверь открыл дворецкий. В гостиной нас уже ожидали члены семьи Бьорн. Лорд Феликс в малиновом пиджаке с золотистыми пуговицами скорее напоминал предприимчивого хозяина какой-нибудь ресторации, а не сурового министра по военной политике и внутренней безопасности. Нарядное платье его супруги по цвету сочеталось с костюмом мужа, а жемчужное ожерелье довершало элегантный образ. Чуть поодаль стояла дочь министра, по всей видимости, моя ровесница. Сразу видно, что в ней смешалась кровь темных и белых магов. Белоснежные волосы обрамляли узкое смуглое лицо. Прямой нос и пухлые губы придавали внешности аристократизм и женственность, но умные карие глаза и жесткий взгляд не

¹ Поэма Данте Алигьери «Божественная комедия».

оставляли сомнений насчет решительного и упрямого характера дочери лорда Феликса.

— Маркус, Арианна, — военный министр сделал шаг по направлению к нам, — добро пожаловать в мое скромное жилище. С Хеленой вы уже знакомы. А это моя дочь Ингрид.

Леди Ингрид усмехнулась и сделала шутливый книксен, а я сразу же почувствовала симпатию к этой девушке. Не знаю, в чем дело, но рядом с лордом Феликсом и его семьей я ощущала теплоту и энергию покоя. словно вернулась в семью после долгого странствия. Обратила внимание, что дочь министра была в брючном костюме, и порадовалась, что не поддалась на уговоры Маркуса надеть на ужин один из многочисленных откровенных нарядов, которые жених скупил в салонах-ателье столицы. Я с боем отстояла право пойти в гости в брючном костюме любимого малахитового цвета.

Мы прошли в столовую, и я отметила про себя, что внутреннее убранство полностью соответствует облику средневекового собора — светлый мраморный пол и белоснежные каменные стены. Аскетичность интерьера разбавляли светильники из цветного стекла и картины с изображением кающихся дев. Я бы сказала, что столовая больше подходила для молитв, чем для трапезы.

Лорд Феликс занял место во главе длинного деревянного стола. Мы с Маркусом сели по одну сторону от министра, а леди Хелена с дочерью — по другую. Наш ужин прошел за светскими разговорами об архитектуре Аркуса, о столичных развлечениях и важных государственных проектах. Беседа текла свободно и легко, но я постоянно замечала на себе изучающий взгляд леди Ингрид.

Перед подачей десерта хозяин предложил осмотреть гостиную и библиотеку «собора». К моему разочарованию, все комнаты выглядели одинаково — светлый мраморный пол, цветные витражи в узких окнах и картины с похожей тематикой. Лорд Феликс любезно предложил обсудить дела в кабинете. Единственное, что привлекало внимание среди белых стен и грубоватой мебели, — широкие мягкие кресла, в которых мы с Маркусом и расположились. Дочь и мать сели

на диван, а лорд Феликс устроился за массивным письменным столом.

— У меня нет секретов от Хелены и Ингрид. Они мои помощники, — сразу же перешел к делу министр. — Хелена работает в военном министерстве секретарем. А Ингрид — ведущий следователь по темным делам в отделе мистера Тьера.

Видимо, все пояснения были сделаны для меня. Лорд Феликс продолжил:

— Маркус, ты показывал мне знак, который заметил на руке одного из нападавших в Дэве, а также на запястье целительницы Ле Фей. Я узнал, кому принадлежит эта символика.

— И давно ты об этом узнал? — поинтересовался Маркус.

— Только недавно получил информацию от своих тайных агентов, — добродушно улыбнулся министр, но его внешнее радушие никак не снимало общего напряжения. — Ты когда-нибудь слышал про Орден темного ангела?

Маркус отрицательно покачал головой и перевел взгляд на меня. Мы договорились, что будем откровенны с министром во всем. За исключением моих странных магических способностей. Под руководством лорда Люциуса я их постоянно развивала и научилась управлять стихией огня и немного левитировать.

— Нет, Феликс, не слышал, — озвучил свой ответ Маркус. — Но хотел бы получить исчерпывающую информацию об этой организации.

— Хорошо. — Военный министр многозначительно посмотрел на нас. — Но прежде ответь мне на один вопрос: почему эти люди решили напасть на Арианну? Что такого она узнала или услышала?

И три пары глаз семейства Бьорн уставились на нас. Все трое явно ожидали признаний. Под напором их взглядов заговорил бы даже отъявленный преступник. Я почувствовала, как дочь министра направила на меня заклинание правды. Меня уже ничто не удивляло после стольких событий, которые пришлось перенести. Пока юная леди пыталась пробить защиту моего артефакта, я размышляла о том, какая же магия передалась дочери Бьорна — белая или темная? Узрев желтую полоску эфирного света, я пришла к выводу,

что белая. И судя по накалившемуся на моей шее амулету — магия сильная.

— Феликс, нам ничего не известно ни об ордене, ни о том, почему эти люди напали на Арианну, — первым нарушил вынужденное молчание Маркус.

Я почувствовала, как атмосфера вокруг изменилась. Уловила нотки разочарования и недоверия.

— Жаль, Маркус, — вздохнул министр. — Видишь ли, до недавнего времени у нас не было достоверной информации о том, как эта группа называется и какие цели преследует. Теперь мы знаем, что орден создан много лет назад лордом Адрианусом. В свое время в него входили сильнейшие темные и черные маги, которые не гнушались ничем. Но после подавления мятежа все были уверены, что у Адриануса не осталось сторонников. Как видишь, мы ошибались.

Я внутренне сжалась. Неужели это тот самый орден, о котором писал в дневнике лорд Адрианус? Получается, кто-то продолжает его дело. И отслеживает таких «странных» магов, как я.

— В свете последних событий я подозреваю, что сторонники этой организации присутствуют в Совете ста тридцати и в министерствах, — нахмутив брови, продолжил министр. — Пока мы вышли на мелких сошек и не можем подобраться к организаторам.

Лорд Феликс замолчал, а мы с Маркусом переглянулись, пытаясь осмыслить сказанное.

— Маркус, — произнес министр после напряженной паузы, — я бы хотел обсудить ваше открытие в Кровавой комнате, о котором ты мне ментально поведал. Я уже направил Тьера с людьми для расследования. Но позволь узнать, зачем вы посещали хранилище и каким образом вскрыли секретный магический код?

— Я не готов ответить на эти вопросы сейчас. Могу лишь сказать, что мы были в Кровавой комнате по личному делу. Люциус и Арианна по ошибке открыли ларец. Как я уже сообщил тебе ранее, флаконов в нем не оказалось, — чеканя каждое слово, проговорил Маркус.